

Как известно, Кузнецкий район - самый маленький на карте города, но именно с него начинался наш город, практически весь он - историко-мемориальная зона

Большая видится издалека и близко

Сегодня прогуляемся по улочкам Форштадта (предместье, пригород). Ныряем под мост с надписью "Вас приветствует Кузнецкий район", уходим направо между глухой стеной СИЗО и кафе с улыбочным портретом полковника Сандерса, основателя KFC, сделавшего миллионы на острой курочке в панировке. Метров 200 по раскисшему от солнца шоссе, и мы на улице Достоевского, бывшей Большой (некогда главной улице Кузнецка с богатыми домами), а позднее - Полицейской, поскольку на ней появились здания городской управы и пожарной команды. Сейчас эта улица носит имя великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского. Нам повезло: его краткое пребывание в 1856-м и 1857 годах в Кузнецке пополнило историю города.

Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского - главная достопримечательность Форштадта, дом № 29 сразу привлекает голубыми ставнями и тяжелыми распашными воротами с коваными засовами. Двор убран от снега с особой тщательностью, после запретов в связи с пандемией здесь возобновили экскурсии, и директор музея Эмилия Шестакова говорит, что есть что рассказать и показать гостям. К 200-летию со дня рождения писателя, которое будет отмечаться в ноябре этого года, проводится обновление экспозиций.

На минутку заглядываем во двор дома № 40, где непосредственно жил Федор Михайлович. Обычный бревенчатый сруб под четырехскатной крышей, ставни закрыты, неподалеку видна деревянная баня. Неужели в ней мылся великий писатель? Говорят: сие неизвестно, документального подтверждения нет. Музейщики - народ строгий. Дом берегут, хотя после наводнения 1974 года, когда вода дошла до половины окон, а по улице Достоевского ходили лодки, он считался утраченным. Но после реконструкции и реставрации в 1991 - 1995 годах музей вновь открылся.

Хочется поговорить с местными жителями, но рабочий день в разгаре, и на улицах пусто. Двигаемся в глубь поселка. Ну уж в магазине должны быть люди, тем более в торговой точке с таким южно-американским названием и раскрасом как "Санта-Барбара". В самом магазине ничего экзотического не было, те же витрины с продуктами и напитками и милые приветливые продавщицы - Гульнара и Светлана. В один голос они хвалили свой поселок, особым привольем отличающийся летом, и обиделись на меня, когда я поинтересовалась, не докучает ли жителей законопослушный контингент. "Нет! - решительно ответили мне девушки. - Везде есть плохие люди, но хороших все равно больше".

Как очередную достопримечательность Форштадта нам назвали конюшню на улице Бестужева. Куча свежих опилок указала, что конюшня именно в этом доме. Но ворота оказались закрыты, и на наш стук отвечали только собаки, и то не очень-то старались. Зато здесь, на Бестужева, мы нашли анестов на дереве: гнездо из старой шины, пара пернатых (вернее, деревянных) и большой скворечник. Хозяин дома, видимо, большой затейник, украсил двор зверушками из подручных материалов и до сих пор "справляет" Новый год под окнами стоит елка в иллюминации.

Оказывается, время Нового года на Форштадте еще не прошло. В детском городке недалеко от храма Святителя Николая Чудотворца среди домиков и горок висится искусственная елка, увешанная большими перламутровыми шарами. На площадке, бросив ранец в снег, одиноко играет девочка. Познакомилась. Третьекласска из школы № 100 Ульяна. Симпатичная, самостоятельная, разговорчивая. Семья "всю жизнь", как она сказала, живет на Форштадте, и ей тут жить правится - машин нет. Интересуемся: "Семья-то большая?" "Да нет, - перечисляет Уля, - папа с мамой, я, три старшие сестры и брат. Нормальная семья". Согласны.

И, конечно, мы не могли не посетить храмовый комплекс святителя Николая. Но, увы, резная дверь на гранитном крыльце, увитом коваными гроздьями винограда, была крепко заперта. Что же нам так не везет?! Наверное, и внутри храм такой же красивый, как и снаружи. И тут во двор из храма поменьше вышла женщина и пригласила нас войти, сказав, что отец Алексей ответит на все наши вопросы. Протоиерей Алексей по-домашнему был в футболке и джинсах. Судя по разложенному инструменту, что-то мастерил. "Купель делает, - пояснила нам помощница по хозяйству Людмила, - наш батюшка работающий".

Отложив дела и надев рясу, отец Алексей (Кузнецов) рассказал об истории храма, о том, как в августе 2002 года прихожане всем миром спасали иконы, храмовые святыни, когда старое помещение церкви расположенное в деревянной постройке, во время службы загорелось. В прошедшем пожаре люди увидели особый знак к тому, чтобы строить новый храм вместо обветшавшего, и в 2004 приступили к строительству.

Из крестинельного храма мы перешли в главный и с восхищением рассматривали солнечный блеск луковок-куполов, озолоченный иконостас, затейливую роспись стен и потолков, прозрачные витражи на окнах... "Богато!", - невольно воскликнула я. "Красота храма не главное..." - возразил отец Алексей и как опытный проповедник наставил меня на путь истинный.

Хотелось бы еще послушать, как звучат колокола храма. Говорят, они слышны на Советской площади и по чистоте и силе звучания соперничают с колоколами Спасо-Преображенского собора. А пока мы, выезжая с Форштадта на кольцо, услышали только шум машин и трамвайный перезвон. Старый район по-прежнему бодр и жизнелюбив.

Ольга Волкова.
Александр Бокин (фото).